ОДА

И

РАЗНЫЯ РѢЧИ И СТИХИ

СВЯТѢЙШЕМУ ПРАВИТЕЛЬТСВУЮЩЕМУ

ВСЕРОССІЙСКОМУ СИНОДУ,

такъ же

и

ПРОЧИМЪ

ПОКРОВИТЕЛЯМЪ И ЛЮБИТЕЛЯМЪ НАУКЪ,

БЛАГОВОЛИВШИМЪ ПОСѢТИТЬ

МОСКОВСКУЮ АКАДЕМІЮ

ВО ВРЕМЯ

ПУБЛИЧНЫХЪ БОГОСЛОВСКИХЪ СОСТЯЗАНІЙ,

отъ

ОНОЙ АКАДЕМІИ

въ

ЗАСВИДѢТЕЛЬСТВОВАНІЕ

ГЛУБОЧАЙШАГО ПОЧТЕНІЯ

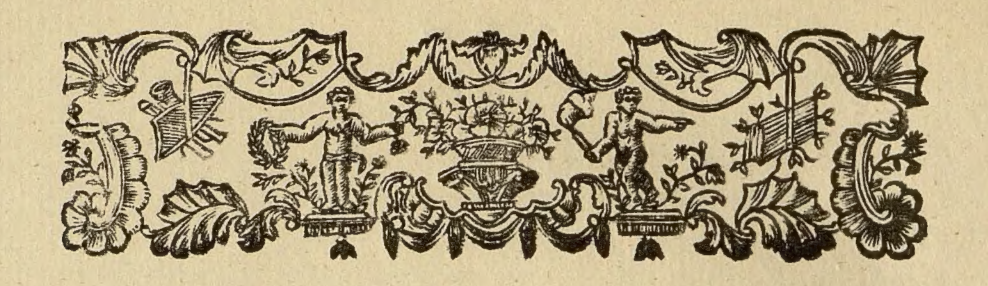
И

ИСКРЕННѢЙШАГО УСЕРДІЯ,

принесенныя

Іюля дня, 1775 года.

Печатана при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

* * *

Умножъ румяный блескъ Аврора;
Пролей въ Ефиръ багряной свѣтъ;
Сіяньемъ огненнаго взора,
Подобна будь Царю планетъ.
Какъ онъ катясь подъ небесами,
Перуна чистшими лучами
Мгновенно въ цѣлый горизонтъ
Блеснувъ, бѣгъ свѣтлый продолжаетъ,
Земли поверьхность освѣщаетъ,
Низходитъ поздно въ черный понтъ.

* * *

Такъ ты предшествуй Аполлону,
Одѣвшись въ багряной цвѣтъ:
Сойти къ намъ мраку дай препону,
Намъ нуженъ днесь веселый свѣтъ.
Пусть Фебъ стократъ яснѣе блещетъ,
Пусть чистый блескъ луна свой мещетъ,
Ты преломляя ихъ лучи,
Смѣси румяность съ бѣлымъ свѣтомъ;
Парнассъ представивъ краснымъ лѣтомъ,
Симъ Меценатамъ споручи.

* * *

⁂

Придай красы всей нашей Сферѣ,
И благолѣпія мѣстамъ;
И ихъ сравни въ подобной мѣрѣ,
Счастливымъ Невскимъ берегамъ.
Обитель украсись цвѣтами,
Пребуди Флора вѣчно съ нами,
Лобзайся съ розами Зефиръ,
Катитеся струи прозрачны
На нивы земледѣльцевъ злачны:
Во всей природѣ царствуй миръ.

⁂

Одни составивъ съ нами лики,
Умножьте нашу радость днесь.
О радости предметъ! Владыки
Къ блаженству Музъ явились здѣсь!
Соторжествуйте съ нами нынѣ,
Въ какой прилично благостынѣ,
Внушая нашъ усердной духъ.
Нашъ жаръ сердечный къ Нимъ пылаетъ,
И благодарность долгъ свой знаетъ,
Вѣщать Ихъ всей Россіи въ слухъ.

⁂

Приникни убо вся Россія,
Какъ благодарность вопіетъ,
Глася: „ Ихъ подвиги святыя
„ Во весь гремятъ ученый свѣтъ.
„ Отечество и цѣль закона,
„ Текутъ въ порядкѣ безъ урона,
„ Хваля поборниковъ своихъ.
„ Цвѣтетъ съ успѣхомъ наша вѣра,
„ При ухищреньяхъ лицемѣра,
„ Покоясь подъ покровомъ Ихъ.

⁂

„ Науки

❧ ❧ ❧

„ Науки всѣ подъ ихъ покровомъ
„ Златаго вѣка жизнь ведутъ;
„ И ту, нарекъ эпохи словомъ,
„ Къ потомкамъ позднымъ вознесутъ.
Но что мысль сла́ба возвѣщаетъ,
То благодарность превышаетъ,
Питая въ сердцѣ бо́льшій жаръ.
О Вы, которымъ откровенно
Все, что въ груди расположенно,
Сочтите самой жаръ за даръ!

❧ ❧ ❧

Науки, чѣмъ цвѣтетъ Россія,
Со всѣхъ гремятъ окрестныхъ мѣстъ,
И гласомъ ревности святыя,
Возносятъ съ похвалой до звѣздъ,
Любовь; усердіе, щедроты,
Другія рѣдкія доброты;
Но всѣхъ не могутъ описать,
Чѣмъ Музы вѣчно одолженны:
Но лишь, поя свой вѣкъ блаженный,
Васъ тщатся громко воспѣвать.

❧ ❧ ❧

Но коль ни громко, ни прелестно,
Воспѣлъ бы весь ученый хоръ;
То съ Вашимъ духомъ не совмѣстно,
О Вы, священнѣйшій соборъ!
Однако, гдѣ горитъ жаръ чести,
Гдѣ сердце говоритъ безъ лести;
Та всѣмъ пріятна похвала;
И боги той не отвергаютъ,
Что имъ усерды соплетаютъ
Сердца̀, и къ славѣ ихъ дѣла̀.

❧ ❧ ❧

* * *

Цвѣтя подъ Вашимъ кровомъ Музы,
От Вашихъ дѣлъ вамъ честь плетутъ,
Молчанія расторгнувъ узы,
Счастливу жизнь свою поютъ.
Кленутъ угрюмое невѣжство,
Превозвышаютъ совершенство.
Во всѣхъ странахъ гласятъ: „ *ПЕТРА*
„ ЕКАТЕРИНА премѣнила,
„ Въ особѣ ПАВЛА воскресила
„ Егожъ отъ смертнаго одра.

* * *

Престань быть, Муза, дерзновенной,
Монаршихъ прикасаться дѣлъ;
Твоей ли силѣ утомленной
Парить высоко, какъ орелъ?
Тебѣль склонять духъ Вышней власти?
Тебѣли бодрствуя не пасти?
То слогъ божественныхъ умовъ.
Остави Лиру Аполлону,
Гремящи арфы Амфіону,
Твердь камней двигать и лѣсовъ.

* * *

Спѣши, собравши снова силы,
Воспѣть Священнѣйшій Соборъ;
Ихъ разума злашыя жилы,
Премудрый, тихій, важный взоръ,
Поя ихъ подвигъ совершенства,
Причины нашего блаженства,
Воспой и щастье прочихъ Музъ.
Коль сладостно подъ Ихъ крылами,
Наукамъ богатѣть плодами,
Не ощущая тяжкихъ узъ.

* * *

Природа,

* * *

Природа, щедрая природа!
Ты вѣчну наложила дань
На свѣтъ ученаго народа,
Взносити благодарну длань,
Что въ наши времена и вѣки,
Тобой рожденны человѣки,
Достойны имени боговъ,
Цвѣтутъ взвышая смертныхъ племя;
Но ихъ цвѣтовъ плоды и сѣмя,
Наукамъ слава и покровъ.

* * *

Чтобъ грубость отразить отъ Росса,
И праву покорить народъ;
Славнѣе высоты колосса,
Святѣйшій учрежденъ Синодъ.
Тотъ въ случаѣ морскихъ ненастій
Отъ смертныхъ отводилъ нещастій
Блудящи по водамъ суда;
Но симъ все общество крѣпится,
Святая правда не страшится
Враждебной хитрости вреда.

* * *

Набѣги сильныхъ неопасны,
Не слышенъ больше бѣдныхъ вой:
Минули страхи преужасны,
Какъ воцарился судъ прямой.
Металловъ блески потемнѣли,
„Побѣда, бѣдные воспѣли,
„Намъ нынѣ прахъ богатыхъ мзда:
„Убогой съ богачемъ сравнялся,
„Синодъ предъ свѣтомъ оказался
„Всему насилію бровда.

* * *

Довольна

✻ ✻ ✻

Довольна тѣмъ полувселенна,
Что свято толь хранится судъ:
Но болѣ та страна блаженна,
Гдѣ тѣ хранители живутъ;
Гдѣ ихъ сладчайшее ученье,
И гдѣ ихъ само поведенье
Путь добродѣтели твердитъ.
Тамъ, по святому ихъ примѣру,
Всѣмъ жителямъ едину вѣру
Хранить во вѣки надлежитъ.

✻ ✻ ✻

Ахъ! что за новость вспламеняетъ
Желанье, видѣть тѣ мѣста,
Гдѣ сей Святый Соборъ витаетъ?
Но о прелестная мечта!
Не тщетно мысли тѣмъ смутились,
Желанья наши совершились,
Стяжавъ намѣреній успѣхъ.
Цвѣтите розы и лилеи;
Святѣйшіе Архіереи
Здѣсь умножаютъ дни утѣхъ!

✻ ✻ ✻

Помона злакомъ богатѣя,
Вознаграждай людей труды:
Науки въ совершенствѣ спѣя,
Несите имъ свои плоды.
Пермесски Нимфы воспѣвайте,
И громко всюду разглашайте
Святѣйшихъ волю и дѣла.
Но кая къ славѣ Музъ рожденныхъ,
И къ небу чести возвышенныхъ,
Достойна можетъ быть хвала?

✻ ✻ ✻

Лю-

* * *

Любить съ пристрастiемъ науки,
Умы народа просвѣтить,
Подъять труды безъ малой скуки,
Законъ отъ Ересей хранить,
Повергнуть идолы златыя,
И имя истинны святыя
Во всей Россiи возвѣстить;
Не вашиль подвиги велики?
Преосвященныя владыки!
О коихъ явно свѣтъ гласитъ.

* * *

Въ Божественныхъ душахъ подобно,
Какъ въ ясномъ токѣ чистыхъ водъ,
Сiяетъ, видѣть не удобно!
О коль прекрасный ликъ добротъ!
Но внѣшность тѣмъ не уступаетъ,
И столькожъ живо представляетъ
Союзъ обоихъ совершенствъ.
„ Не божестволь во плоти зрится?
Такъ свѣтъ на смертныхъ зря чудится,
На Васъ, виновники блаженствъ!

* * *

Какъ въ свѣтлой и спокойной нόчи,
Въ нещетномъ видѣ звѣздъ златыхъ,
Томяся заблуждаютъ очи:
Такъ слаба бодрость силъ моихъ,
И мысль дѣлами развлеченна,
И красотой ихъ изумленна,
Теряется, и въ новъ кипитъ,
И жаръ, еще васъ пѣть, имѣетъ;
Но въ глубь добротъ сойти не смѣетъ,
Теряется, и вдругъ молчитъ.

)( )(ТЮЛЬ.

ТЮЛЬПАНЪ

ВЪ виноградѣ Московскихъ Музъ цвѣтущій.

Парнасскихъ горъ верьхи руками восплещите!
Благотворителей въ объятія примите,
Точащихъ свѣтлые источники щедротъ,
Примите, говорю, съ веселіемъ Синодъ,
Достойныхъ Пастырей овецъ словесныхъ стада,
Которымъ самъ Творецъ прямая есть награда,
Россійскихъ счастіе сыновъ есть Ихъ предметъ,
Надежда Коимъ тотъ, что благодать ліетъ
Къ Борею, Австеру и къ Ноту и Зефиру,
ЕКАТЕРИНѢ что корону и порфиру
Всесильною рукой на вѣки даровалъ,
И всѣ намѣренья благимъ концемъ вѣнчалъ,
Кой Россамъ на враговъ побѣды предоставилъ,
И оныхъ въ Азіи торжественно прославилъ.
Посильный онымъ даръ несите *сей Тюльпанъ*,
Кой есть цвѣтущій плодъ такихъ прекрасныхъ странъ,
Гдѣ сооружены златые Музамъ троны,
Гдѣ Аполлонъ даетъ спасительны законы,
Паллада мудрая оставила гдѣ шлемъ,
И ласковымъ живитъ святилища лицемъ,
Питомцамъ милости обильны проливаетъ.
Въ такихъ мѣстахъ всегда Тюльпанъ сей процвѣтаетъ.
Вотъ сколь сладчайшаго отъ корня онъ растетъ!
Блаженъ и корень, что такой имѣетъ цвѣтъ,
Такія листвія и столь нѣжнѣйши соки,
Гдѣ исторгаются всѣ гнусные пороки.

Пари на выспренній зенитъ, блаженный духъ!
И на струнахъ взыграй, пронзая смертныхъ слухъ!
Возникни ко странѣ, гремятъ боговъ гдѣ хоры;
Гдѣ Музъ ликующихъ прелестные соборы,

Увеселяяся

Увеселяяся златою тишиной,
ВЪ восторгЪ приводятЪ чудЪ ходящихЪ подЪ водой,
И разЪяренныхЪ львовЪ свирЪлкой укрощаютЪ,
Кровавыя войны вЪ мирЪ сладкій превращаютЪ,
КолеблютЪ зеленью одЪтые лЪса
И покровенныя лазурью небеса,
Пустыни дикія прекраснымЪ движутЪ эхомЪ,
МЪста, гдЪ тучный злакЪ, пріятнымЪ красятЪ смЪхомЪ,
ГероямЪ вЪ подвигахЪ лавровЪ вЪнокЪ плетутЪ,
ЧЪмЪ слабыя сердца во ужасЪ приведутЪ.

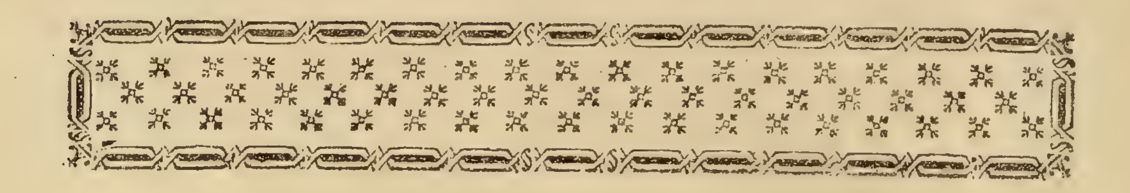
Россійски Музы сей повсюду мещутЪ гласЪ,
Что не чувствительно бодритЪ умы всЪхЪ насЪ:
КакЪ солнце красное оставивЪ волны понта,
СіяетЪ возлетЪвЪ, превыше оризонта,
БлистаніемЪ своимЪ плодЪ тучный богатитЪ,
И цвЪтомЪ краснЪйшимЪ зеленый лугЪ пестритЪ,
НадЪ всЪми царствуя нЪжнЪйшими сердцами:
ТакЪ храмЪ исполненный ученія плодами,
КакЪ благодЪтелей зритЪ множество даровЪ,
На всЪ противности низвергнуться готовЪ.
СтараніемЪ бо ихЪ опасность изчезаетЪ,
БолЪзнь ужасная свой ядЪ не изливаетЪ,
Не труденЪ кажется путь кЪ горнимЪ небесамЪ,
ПредстательствомЪ онЪ ихЪ пріятенЪ и богамЪ.
Спокойствіе цвЪтетЪ вЪ премудрой той преградЪ,
Ко всЪмЪ наукЪ врагамЪ несчастью и досадЪ.

О Вы достойные отцы МосковскихЪ МузЪ!
Что положили вЪ нихЪ божественный союзЪ,
МинервиныхЪ богатствЪ премудры экономы!
ЧрезЪ ВасЪ блистаютЪ МузЪ пространнЪйшіе домы,
ЧрезЪ ВасЪ цвЪтетЪ наукЪ преукрашенный храмЪ,
Жилище свЪтлое прекраснымЪ тЪмЪ сестрамЪ:
ЧрезЪ ВасЪ предивнЪе МузЪ красота священныхЪ,
И древнихЪ Пастырей отЪ ига разрЪшенныхЪ,
Которы чувствуя струи такихЪ щедротЪ,
ВамЪ соплетутЪ вЪнокЪ незыблемыхЪ добротЪ,
ВЪ струнахЪ торжественно вашЪ видЪ изобразятЪ
И сЪ симЪ усердіемЪ кЪ Зевесу возгласятЪ:

„Простри, О боже! взорЪ сЪ Олимпа вЪ наши стра́ны,
„ГдѢ узришЪ, какЪ кЪ тебѢ мы простираемЪ длани,
„Прося сЪ желанiемЪ, да здравiе блюдешЪ,
„Да милость сЪ тишиной обильно пролiешЪ
„ТѢмЪ, кои счастiя суть нашего причина,
„Вручила коимЪ жезлЪ и ключь ЕКАТЕРИНА:
„ЕдинЪ для счастья всѢхЪ разумнѢйшихЪ овецЪ,
„Для преклоненiя невинныхЪ ихЪ сердецЪ
„Ко добродѢтели, кЪ любленiю закона.
„Другой послала, какЪ прямый знакЪ Аполлона,
„Все сокровенное вЪ наукахЪ открывать.
„А ужь открытое прещедро награждать.
„Продли ихЪ на земли жизнь здраву, долголѢтну,
„И сохрани ея отЪ всѢхЪ золЪ ненавѢтну,
„Посли, да дни златы ихЪ всюду окружатЪ,
„Чего сЪ усердiемЪ ПарнассЪ нашЪ ожидаетЪ,
„КЪ тебѢ теплѢйшiя молитвы простираетЪ,
„Да счастiе отсель ихЪ множится стократЪ.

Πόσον

Πόσον τερπνον τὸ θέαμα παρίσαται, καὶ ἀναπάυον τὰς αἰθή-σεις, ὅταν ἐσμὲν ἔν μέσῳ τȣ̃ ἄλσȣς τῇ τῶν δένδρων ἐυαρ-μόσῳ τάξει κεκοσμημένȣ, καὶ παρ᾽ ȣ̔ τὸ γλυκὺ ὕδωρ ῥέει· ὅταν παραγινόμεθα ἔν τοῖς λειμῶσι τὰ ποικίλα ἄνθη ἀπὸ τὴς δαψιλȣ̃ς Φύσεως ἔχȣσι! ȣ̓κ ἐλάττων ἡδὺ θέαμα ϗ σήμερον παρίσαται, ἐχόντων ἡμῶν τὴν τυχὴν εἶναι ἔν μέσῳ τῶν λαμπροτάτων ἀνδρῶν. τοιάυτη πᾶσα ἐπίγνωσις ȣ̓ θεμελιȣ̃ται ἐπι τῆς παρακρȣ́σεως, ἀλλ᾽ ἐπὶ τῆς ἀληθείας. Τὸ γὰρ πρῶτον θέαμα ἀναψύχει μόνον τὸ σῶμα, τοδε δέυτερον ϗ τὸ σῶμα καὶ τὴν ψυχὴν· Ὅσον μεν πρότερον α᾽θησάμεθα τὸ ἀηδὲς τȣ̃ ἄχθȣς ϗ τὴς ἀνησυχίας ὑπὸ τῶν πόνων, ȣ̃ς ἡ συνείθεια συζευγνύσι ταῖς ἐπισίμαις· νῦν δὲ τὰ πάντα τῇ λήθῃ παραδίδομεν. Αἱ δυνάμεις ἡμῶν τῆς καινὴς ἀναψυχὴς τυγχάνȣσι. Ὁρῶμεν γὰρ τȣ̃ς προσέλθοντας πρὸς ἡμᾶς ξένȣς, τȣ̃ς τῇ ἐβσεβία λαμπρȣ̃ς, ϗ ἐπομένως τὴν βεβαίαν ἐλπίδα τῆς μελλȣ́σης ἡμῶν ἐυτυχίας. Ὦ χαρὰ! ὦ θρίαμβος! διόγȣν ἡμᾶς ἔδει νῦν ὑμῖν, περιφανέσατοι ἄνδρες! τὴν ο᾽φειλομένην ἀποδιδόναι χάριν ἕνεκα τῆς ὑμετέρας ἐπισκέψεως, ἀλλ᾽ ὡς δῆλόν ἐσιν, ὅτι ἡμεὶς ȣ̓ δυνάμεθα τὴν ἐυχαρισίαν ἔχειν τὴν ὁμοίαν τοῖς ὑμετέροις ἐυεργετήμασι, τȣ̃τȣ ἕνεκα ἀυξάνομεν τὰς ἡμετέρας ἐυχὰς, ἵνα ὁ πανάγαθος Θεὸς τὴν ζοὴν ὑμῶν, μακρὰν ποιήσῃ διὰ τὴν ἐυτυχίαν καὶ το κόσμημα ταῦτης τῆς Ακαδημίας.

Ferte Paeſtanas Charites corollas,
Colla feſtiuis redimite ſertis,
Et diem calthis tulipisque dignam in
Spergite gemmis

Hoſpitum pulchras reſonate laudes,
Caſtali fon es Aganippidumque;
Muſa feſtiuis redimita ſertis
Barbita tange.

Increpa chordas modulo decenti
Et lyra dextris cumulata lude,
Principes cleri venerandos cerne
Cerne Synodum.

Ite, iam ſacris remidita lauris,
Colla ſexcentos meritura plauſus,
Ite non feſſi Eccleſiae miniſtri
Ferte Trophaea.

O patres regni, gregis et magiſtri!
Pro Dei cultu ſociate vires;
Tutius centum meliusque fulcris
Templa recumbunt.

Hinc et hinc palmis onerate dextras,
Floribus lenes redimite crines;
Gratiis illos Zephyrus ſuperni
Mulceat axis.

Hic jô paean, ter jô triumphe!
Quando iam ſcandit pietas alumna
Veſtra, maiores ſuperanda ſedes,
Dignaque caelo.

O

O faces Cleri! pietatis igne
Et ſerenata rutilante mente
Funditis flammas, radiis repletis
Corda Muſarum.

Non pari vobis micuere luce,
Quotquot in caelis ſpatiantur aſtra,
Et tenent Auſtrum Boreamque verſus
Solis ephaebi.

Quidquid in Zonis rutilat polorum,
Hinc et hinc circumradiatur axem,
Veſtra virtutum benefacta multo
Lumine vincunt.

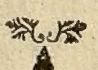
Fulgor hic vobis dedit et tiaras,
Fauſtitas largo famulata cenſu
Detulit faſces, tulit infulata
Praemia dotum.

Has faces virtus iaculatur illa
Veſtra, Praelati, quibus in decora
Mente tot dotes, quot Appollo, claris
Ignibus ardent.

Vos patres ſancti patriae excubantes!
Pro gregis cura vigilatis Argi,
Et lupos inter, ſed oues et inter
Lumina ſtatis.

Robur et zelum fideique tela
In ſtygis dirum caput euibratis,
Enſe virtutum, face veritatis
Perditis hydram.

Nunc jô! viuat ſacer ordo cleri.
Sic aquae laetis ſonuere lymphis,
Sic nemus, montes, ſaliere valles,
Mugiit echo.

РАЗГОВОРЪ

РАЗГОВОРЪ

1 О Музы юныя участницы въ трудахъ,
Ходящія со мной въ Ѳессальскихъ сихъ лугахъ!
Какой любезный видъ, какой Предметъ плѣняетъ?
Цвѣтущею весной вашъ нѣжный взоръ блистаетъ,
Въ пылающихъ сердцахъ нелестный жаръ горитъ,
И въ радости ужѐ предъ всѣми онъ открытъ.

2 Любезный другъ! Ты зришъ своими здѣсь очами,
Планеты свѣтлыя сіяютъ передъ нами;
Отъ животворныхъ сихъ блистающихъ красотъ
Ліется Музамъ всѣмъ обиліе щедротъ.
Такъ наше будетъ пусть веселіе сразмѣрно
Не лестно, искренно, во всемъ нелицемѣрно.

3 О Нимфы чистыя! Вы зря съ высокихъ горъ
Въ восторгѣ радостномъ на сей боговъ соборъ,
Дивитесь небесамъ, благодаря со мною,
И я причину вамъ, о счастіе! открою,
Что Меценатовъ сихъ присудствіе здѣсь зримъ;
Внемлите съ тихостью ужѐ словамъ моимъ:
Священные сіи и кротки Патріоты,
Высокія имѣвъ душевныя доброты,
Минервѣ посвятивъ незрѣлыхъ юность лѣтъ
Цвѣли въ саду ЕЯ, сколь красно кринъ цвѣтетъ.
Но нынѣ веселятъ Отечество плодами,
Снискавъ ихъ тщательно прилѣжными трудами.
Они, дабы нашъ зрѣть въ наукахъ сихъ успѣхъ
Грядутъ насъ посѣтить, о множество утѣхъ!
Грядутъ и жаръ сердецъ стократъ воспламеняютъ,
Приходомъ радостнымъ блаженство предвѣщаютъ.
Такъ намъ прилично ли молчать въ драгой сей часъ?
Ахъ нѣтъ! не можетъ здѣсь безгласнымъ быть Парнассъ.
Что въ сердцѣ чувствуетъ, то изъяснить стремится,
И благодарность симъ отцамъ открыти тщится.

1 Когда позволено безхитростной любви,
Что въ нѣжной отроковъ скрывается крови,

Вѣщать

Вѣщать великiя дѣла мужей избранныхъ,
Гремящихъ славою и Лавромъ увѣнчанныхъ:
Такъ пусть и сихъ мужей мой воспоетъ языкъ,
Хоть онъ въ витiйствѣ слабъ, въ усердiи великъ.
Сiи достойные особы вѣчной славы,
Усердные къ Творцу храня Его уставы,
Достойны быть въ число Героевъ внесены;
Когда имъ страсти ихъ ужѐ покорены.
Принявъ отъ Росскiя Минервы жезлъ священный,
Показываютъ духъ въ трудахъ неутомленный;
И коль ихъ званiе, толь равно мысль свята.
Что кроется въ души, то ихъ гласятъ уста.
Насъ къ добродѣтели слова̀ ихъ медоточны
Влекутъ, но ахъ! влекутъ ихъ дѣйства непорочны.
Се бодры пастыри словеснѣйшихъ овецъ!
Се кроткiе Отцы хранители сердецъ!
Кропящiе росой духовной паству ста́да,
Защита отъ враговъ, и крѣпость и ограда.
Безбожникъ дерзостный и лестный суевѣръ
И съ ними равно ты, о гнусный лицемѣръ!
Бѣгите со стыдомъ отъ насъ, бѣгите прочь,
Лучами сихъ планетъ прогнана ваша ночь;
Насталъ пресвѣтлый день, пришло̀ премудрыхъ время,
Ужѐ рассыпано во вѣкъ презрѣнно бремя.

2 Но ты, о Музъ соборъ, что можешъ днесь сказать?
Достойно можетъ ли твой нѣжный жаръ пылать?
Теки, стремись, спѣши, настрой любезну Лиру,
И радость возвѣщай въ восторгѣ громко мiру:
О слава! пролѣти вселенныя концы,
Кто столь ущедрилъ насъ, сколь кроткiе Отцы?
Кто намъ предшествуетъ на Геликонъ священный?
Предшествуютъ сiи особы просвѣщенны.
О Музы чистыя! составивъ караводъ,
Воспойте похвалу при токахъ чистыхъ водъ,
Цвѣтите нѣжныя при токахъ Ипокрена;
Для васъ любезенъ храмъ, Парнассъ, гора зелена,
На верхъ ея ведутъ святѣйшiе Отцы.
О слава пролѣти вселенныя концы!
Ведутъ на верьхъ горы̀, о коль сiе прекрасно
И научаютъ пѣть творцу хвалы согласно,
Судьбы божественны стремятся показать;

)( )( )(Чтобъ

Чтобъ разумъ юныхъ лѣтъ могъ чисто разсуждать.
Сокрыты таинства естественны являютъ,
Отъ предрассудковъ умъ незрѣлой избавляютъ.
О слава пролѣти вселенныя концы!
Кто столь ущедрилъ насъ, сколь кроткіе Отцы?
Они всѣваютъ страхъ въ сердца и правды сѣмя,
Чтобъ плодъ мы принесли въ благопріятно время.

3 Любезные друзья, участники щедротъ,
Нелестные пѣвцы сихъ божескихъ добротъ,
Драгое общество вашъ тихій гласъ внимаетъ
Со услажденіемъ стократно повторяетъ.
Я слышу гласъ его, о вожделенный гласъ!
Такъ вопіетъ оно, да внемлетъ днесь Парнассъ;
Да внемлетъ равно вся пространная вселенна,
Коль нынѣ для меня отрада несравненна!
Въ объятіяхъ своихъ я зрю драгихъ сыновъ,
Сладчайшіе плоды вкушаю ихъ трудовъ;
Трудовъ, что для меня охотно истощаютъ
И тѣмъ предъ протчими странами возвышаютъ;
Они мнѣ красота дражайшая всего,
Утѣха, честь, хвала пространства моего,
Толь препохвальныхъ чадъ не зрѣла ты, о древность!
Велика ихъ любовь, труды, услуги, ревность.

1 Всѣ праведны хвалы, что пѣты симъ отцамъ.
Желанія открыть настало время намъ:
О вѣрны пастыри избранны небесами!
Вся паства вопіетъ стрегома вѣрно вами:
Въ блаженствѣ радостномъ чтобъ ваша жизнь текла,
И тѣмъ бы паствы всей въ блаженствѣ жизнь цвѣла.

2 Парнассъ съ высокихъ мѣстъ къ Олимпу гласъ возноситъ,
Въ усердной ревности вамъ дней цвѣтущихъ проситъ,
И ваши тщится онъ щедроты воспѣвать,
На лирѣ радостной предъ свѣтомъ возвѣщать.

3 Отечество себя счастливымъ почитаетъ,
Что толь драгихъ сыновъ въ объятіяхъ питаетъ.
Оно всещедрому Творцу благодаритъ,
Горитъ желаніемъ, да вашу жизнь продлитъ.